

Линь Чаоюй не успел договорить, как Чжао Сюань молниеносно выхватил из рукава кинжал и приставил его к его шее, вызвав испуганные крики прохожих.

Линь Чаоюй глубоко вдохнул, несколько раз выдохнул «ай», стараясь сохранить спокойствие:

— Я понимаю ваш характер, людей реки и озера, но мир превыше всего, не стоит убивать. Убери кинжал, давай успокоимся и поговорим.

Собравшись с духом, Линь Чаоюй слегка отодвинул кинжал от своей шеи и тихо сказал Чжао Сюаню:

— Скажу тебе секрет, мой отец — герцог.

— О, — кинжал в руке Чжао Сюаня провернулся, лезвие едва не задело шею Линь Чаоюя. — И что дальше?

— Деньги — это внешнее, но у меня их действительно немало... — Линь Чаоюй, видя, что Чжао Сюань не реагирует, быстро добавил:

— Мой отец, хоть и не силён в боевых искусствах, искренне любит их. Он брат по клятве главы одного крупного клана, который подарил моему отцу две техники. Я... могу показать их тебе.

— Не интересно, — Чжао Сюань, напугав его, убрал кинжал и собрался уходить. — Проваливай.

— Этот клан может быть не очень известен, но он действительно мощный. Шестьдесят лет назад, когда пала прежняя династия, многие герои смутного времени собрались там и основали школу. Ты точно не хочешь подумать об этом?

Чжао Сюань резко остановился и, обернувшись, пристально посмотрел на собеседника:

— Как называется этот клан?

— Учение Цинчэн.

Чжао Сюань сделал шаг вперёд, не отрывая взгляда от глаз Линь Чаоюя:

— Как называются эти две техники?

— «Вечерняя заря», «Одинокая утка», — с напряжением ответил Линь Чаоюй.

Чжао Сюань пристально смотрел на него.

Его отец действительно создал набор техник меча, две из которых назывались «Вечерняя заря» и «Одинокая утка». В клане эти техники действительно считались утерянными... Но он никогда не знал, что его отец был связан с каким-то герцогом.

Чжао Сюань прищурился:

— Как вы получили эти техники?

— Я уже сказал, их подарил глава клана, — Линь Чаоюй выглядел неловко, немного помедлив, прежде чем продолжить:

— Эти техники для меня очень важны... Ты можешь только посмотреть, не забирай их.

Этот набор техник его отец уже давно передал ему, и он сам восстановил две утерянные техники. Раз уж отец сам отдал их, то возвращать их смысла нет.

Однако Чжао Сюань не мог не заинтересоваться:

— Техники — это просто техники. Что они значат для тебя?

— Это секрет, не могу сказать, — Линь Чаоюй глупо улыбнулся, выглядев немного смущённым.

Раз собеседник не говорил, Чжао Сюань не стал настаивать:

— После этого я хочу увидеть техники и встретиться с твоим отцом.

Раз это друг его отца, о котором он даже не знал, то, конечно, стоит навестить его, чтобы понять, почему «Вечерняя заря» и «Одинокая утка» оказались в доме герцога.

— Это легко, — Линь Чаоюй сразу согласился. — Тогда, брат Чжао, мы можем идти вместе?

— М-м.

Чжао Сюань неопределённо буркнул, не соглашаясь, но и не отказывая.

Линь Чаоюй радостно последовал за ним:

— Не спеши, брат Чжао, по пути можно насладиться пейзажами и узнать о местной жизни...

Чжао Сюань грубо оборвал его:

— Заткнись.

Холодно и безжалостно.

Линь Чаоюй всё ещё улыбался:

— Хорошо, брат Чжао.

С другой стороны, здоровяк, который ранее «возвращал деньги», свернул с главной улицы и вошёл в узкий переулок.

В темноте его уже кто-то ждал. Тот человек бросил здоровяку железную маску, подвеску с лазурным цилиндром и длинный меч.

Здоровяк ловко поймал их, быстро надел подвеску, затем маску. В темноте, освещённой серебристым лунным светом, он выглядел холодным и загадочным, совсем не похожим на наглеца, каким он был перед Чжао Сюанем.

— Успешно?

— Ага, остальное уже не наше дело, — здоровяк протянул руку:

— Проверь, не отравился ли я.

— Что случилось? — Тот человек проверил пульс:

— Всё в порядке, ты здоров.

— Думаю, это была просто пустышка, наверное, какая-то тонизирующая таблетка, — здоровяк размял руки:

— Тот парень действительно силён, его боевые навыки непостижимы. Даже если бы я был на полную, я бы не смог справиться с ним. Глава Учения Цинчэн действительно мастер. Непонятно, как он связан с нашей целью, что наш господин так заботится о нём.

— У господина свои планы, нам нужно просто выполнять приказы. Пойдём, в последние дни в городке Цинфэн появились люди из Демонического культа, нужно следить за ними и захватить несколько, чтобы выбить информацию...

Порыв ветра пронёсся по переулку, и на месте никого не осталось, словно призраки.

Ночной рынок в городке Цинфэн был оживлён, а в последние дни, с притоком приезжих, стал ещё более многолюдным. Каждую ночь люди толпились у берега реки Цинфэн, слушая пение певиц, и ничто не напоминало о том, что здесь собираются уничтожить Демонический культ.

Поскольку крупные кланы арендовали большие лодки, певицы продолжали заниматься своим делом на своих маленьких лодках.

Даже одна из изящных лодок остановилась рядом с лодкой, где собрались люди из мира реки и озера, источая тонкий аромат пудры.

Это выглядело настолько неподобающе, что один из кланов отправил молодого ученика для серьёзных переговоров. Его прямая осанка и серьёзное лицо явно выдавали представителя серьёзного клана.

Женщина на лодке отложила пипу, которую играла, приподняла занавеску, показав половину своего прекрасного лица:

— Это несправедливо. Хотя вы, господа, арендовали эту лодку, но вы не арендовали всю реку Цинфэн. Почему я не могу петь? Я ведь просто обычная девушка.

Она действительно выглядела обиженной, её глаза были полны очарования, а голос звучал мягко, словно парил в воздухе. Её кокетство заставило мужчин на берегу растаять, и они тоже начали защищать её.

— Да, она просто девушка, вы не можете запретить ей петь, это слишком жестоко.

— Кто посмел обидеть госпожу Вэньжэнь?

Молодой ученик растерялся:

— Но нужно держаться подальше.

Госпожа Вэньжэнь прикрыла рот:

— Это место уже занято вами, людьми реки и озера. Куда мне причалить?

Молодой ученик, неопытный в таких делах, покраснел и в конце концов был отозван своим кланом.

Молодой ученик:

— Брат, это...

— Ладно, не спеши, мы не можем их прогнать. Кстати, они могут служить прикрытием для нашего плана.

Молодой ученик взглянул на лодку, явно недовольный, но, заметив улыбку, выглядывающую из-за занавески, его лицо снова покраснело.

Однако, хотя они арендовали лодку, не все могли туда попасть.

На берегу реки Цинфэн стояли охранники, и только те, кто получил приглашение, могли войти. Некоторые, кто не смог попасть, арендовали маленькие лодки и плавали вокруг.

Чжао Сюань и Линь Чаоюй явно не выглядели приглашёнными, поэтому они арендовали маленькую лодку и находились на периферии.

Конечно, деньги заплатил Линь Чаоюй.

Так как делать было нечего, Линь Чаоюй закрыл глаза, наслаждаясь звуками пипы, а затем, открыв их, восхищённо сказал:

— Пипа звучит великолепно.

— Пипа госпожи Вэньжэнь действительно уникальна. Я, старик, тоже люблю её слушать, но вы первый, кто сразу похвалил её пипу, а не голос, — лодочник, держась за шест, сказал:

— Госпожа Вэньжэнь, её фамилия Вэньжэнь, имя Юэ. Хотя она недавно в городке Цинфэн, она самая известная певица. Обычно она не появляется на реке Цинфэн, но сегодня, вероятно, из-за множества людей реки и озера, она пришла. Вам повезло.

Линь Чаоюй молча улыбнулся, а Чжао Сюань выглядел совершенно незаинтересованным.

— На близком расстоянии можно услышать, что происходит внутри, но сейчас туда уже не пробраться. Сидеть здесь и не участвовать, кажется, бессмысленно, — Линь Чаоюй вздохнул:

— Хотелось бы попасть туда. Уничтожить Демонический культ и восстановить мир в мире реки и озера — это долг каждого из нас.

— Если бы у всех было такое понимание, Демонический культ не существовал бы до сих пор, — сказал Чжао Сюань, направляясь к корме лодки.

Линь Чаоюй спросил:

— Куда ты идёшь?

— На лодку.

Чжао Сюань хотел просто уйти, но, обернувшись и увидев жалобный взгляд Линь Чаоюя, вздохнул и объяснил:

— С тобой будет неудобно, жди здесь.

— О, — Линь Чаоюй сидел прямо, мягко сказал:

— Счастливого пути, жду твоего скорейшего возвращения.

<http://bllate.org/book/16148/1446192>